

16+

Д.В. Шульцев

Осознанная
необходимость
пьеса

Дмитрий Шульцев

Осознанная необходимость

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шульцев Д.

Осознанная необходимость / Д. Шульцев — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

К 1996 году принц племени вогуннов достигает своего совершеннолетия и, согласно предсказанию шамана, по завету предков обязан выкрасть дочь императора и жениться на ней. Но вот незадача: к этому моменту уже пять лет прошло, как империя пала. Принц со своим отцом - вождём племени - находят выход из положения и решают переключиться на дочь президента державы - хоть и самого большого, но осколка империи. На глазах у принца разворачивается яростная борьба за власть между сторонниками и противниками действующего президента.

Осознанная необходимость

пьеса в натуре-на...

в семи действиях с прологом

Краткое содержание и структура пьесы

Это история про молодого и симпатичного принца племени вогуннов, которое обитает в Приангарье на территории межконтинентальной империи.

К 1996 году принц достигает своего совершеннолетия и, согласно предсказанию шамана, по завету предков обязан выкрасть дочь императора и жениться на ней. Но вот незадача: к этому моменту вот уже пять лет прошло, как империя пала. Принц со своим отцом – вождём племени находят выход из положения и решают переключиться на дочь президента державы – хоть и самого большого, но осколка империи.

В охоте за суженой ему поначалу помогает то, что в силу ряда обстоятельств президент со своей командой застревает на бывшей обкомовской даче и как раз на берегу реки Ангары, у её истока.

Принц узнаёт об этом случайно, как обычно заглянув по дороге в родовой склеп, чтобы попросить богов племени об удаче на охоте.

Основное действие пьесы происходит в течение двух дней, оставшихся до окончания повторных выборов президента державы.

На глазах у принца разворачивается яростная борьба за власть между сторонниками и противниками действующего президента, в которую вовлечены все члены его команды, обе дочери (одна из них незаконная), жена, резидент иностранной разведки, и даже президент заморской ядерной державы. В этой борьбе её участники используют все дозволенные и недозволенные в большой политике методы, начиная от покушения на убийство и клеветы, до кражи ядерного чемоданчика и попытки совратить жену президента.

Не смотря ни на что, принц неуклонно идёт к своей цели и на этом пути становится невольным похитителем президента и крадёт вместо одной двух его дочерей. В немалой степени от его благородных, но необдуманных действий возникает угроза мировой ядерной войны. Что уже говорить о том, что в год падения империи принц со своим отцом – вождём племени экспроприировали "золото партии".

Но помыслы героя, в отличие от поступков, столь высоки, что он предотвращает войну, голос его отца вершит победу президента, золото партии находит достойное применение. Но пережитые моральные страдания и врождённое благородство заставляют его отказаться от принцессы.

Печаль принца смешивается с радостью победы президента на выборах, помолвкой его дочерей со своими возлюбленными, жестоким наказанием страшного олигарха-злодея и посрамлением главного врага Великой державы – президента заморской ядерной державы. А вождь вогуннов – отец принца строит новые планы в отношении подрастающего потомства будущего нового президента Великой державы.

События в пьесе происходят в семи актах-действиях.

В нём задействованы 27 актёров, не считая африканского слона, большого рыжего кота и загадочной Ширмыдведевицы. Роли первого плана принадлежат президенту, принцу, начальнику охраны президента и начальнику предвыборного штаба.

К героям третьего плана можно отнести императора рухнувшей империи, премьер-министра островной и президента континентальной ядерных держав, а так же друга принца – негра Федю и его слона.

Из 27 семи ролей – всего четыре женских, с учётом премьер-министра островной державы и эпизодического появления матери принца – русской красавицы.

Основные события с участием героев пьесы происходят в основном в двух местах.

Первое – это бывшая обкомовская дача, которая пару раз легко трансформируется в кабинет императора, подмосковную дачу президента, кабинеты руководителей других ядерных держав, а один раз – в салон президентского самолёта.

Второе – таинственный грот. Который одновременно является хранилищем «золота партии», родовым капищем племени вогуннов и баней.

В постановке также задействована оркестровая яма в качестве реки Ангара и тайного шпионского схрона.

Действующие лица

РЮРИК Феодорыч – 65 лет, Президент Великой континентальной державы

ДАШИ ЖАЛСАРАЙ БАТЫР (счастливый принц) – молодой человек 20 лет, сын вождя племени вогуннов

ГВАРДИН Александр Силыч – 46 лет, начальник службы безопасности Президента, воспитанник Кремлёвского полка

ПИОНЕРОВ Виктор Васильевич – 49 лет, щуплый мужичок среднего возраста, советник Президента, ближайший помощник, друг детства

СОБАКИН Анатолий Басетович – 59, мэр северной столицы, профессор права, философ

ЕЖОВ Михаил Иванович – 49 лет, руководитель службы безопасности державы (СБД)

МАЛЮТИН Юрий Ильич – 44 года, генеральный прокурор, бабник

ЭСТ Ефим Амбросьевич – 37 лет, губернатор Приволжской области

МАШЕВ Валентин – 39 лет, корреспондент, фотограф, неназванный жених дочери президента Татьяны

РУДАК Авангард Борисович – 41 год, высокий рыжий мужчина, младореформатор, либерал, приватизатор всея необъятной земли и всего, что на ней стоит и движется

ЗАТЕЙНИК Модест Львович – 50 лет, олигарх, пройдоха и интриган, руководитель совета безопасности Державы

НЕВРОЗОВА Неля – 33 года, девушка с трудной судьбой незаконнорожденной дочери Президента Великой державы, немного помешана на сексе и, вообще, на любви, влюблена со студенческой скамьи в Собакина, сексот СО президента, лейтенант

РЮРИК Арина Иосифовна – 64 года, жена Президента

ТАТЬЯНА – дочь Рюрика, 23 года

УГРОБИН Пафнутий Михайлович – 65 лет, президент бывшей Великой континентальной империи

КАКБИШЬЕГО – 60 лет, президент Заморской великой державы

БРИЛКА Сергей Витальевич – 41 год, местный олигарх

УХВАТОВ Вилен Ильич – 60 лет, дух бывшего первого секретаря обкома партии Приозёрского края

ГУБЕРНАТОР – Пётр Иванович, 50 лет, бывший помощник Угробина

ДАНЕРУН-ГУРЭ (хранитель учения) – далеко за 80 лет, вождь вгуннов, практически слепой мудрый старец, отец Даши Жалсарая

АШИТА-БАТЫР (любезный, учтивый, хитрый) – бодрый старик под 90 лет, старший брат вождя вогуннов, шаман, воспитанник МГИМО, лоббист интересов вогуннов, сенатор в Сенате заморской державы с именем Байрон Аштон

ФЕРДЫЩЕНКО – 30 лет, офицер ГРУ майданной республики, шпион, диверсант

НИЧИПОРЕНКО – 45 лет, прапорщик-бессрочник охранного полка ракетного полигона

МАЙОР – 40 лет, командир охранного полка

ФЕДЯ негр – 20 лет, хозяин африканского слона, охотник

ПРЕЗИДЕНТ Континентальной ядерной державы – 45 лет

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР Островной ядерной державы – 65 лет, женщина

ДЖИМБО, слон африканский – 40 лет, мигрант-нелегал

КОТ сибирский, рыжий – 12 лет, хозяин и смотритель обкомовской дачи

ШИРМАДВЕДЕВИЦЫ – давно стоит

Пролог

В горной долине Приангарья проживает древнее племя вогуннов. Этимология этого названия уходит в века, когда по восточной Сибири ходили орды воинственных гуннов.

Безымянное тогда племя предков нынешнего вождя племени Данерун-Гурэ, состоявшее из трёх-пяти семей, не более, оказалось на пути передового отряда кочевников.

По приданию, один из предков Данерун-Гуры, высунулся из-за материнского подола и воскликнул, указывая испачканным в соплях пальчиком на закованного в железо воина: «Во! Гунн-на...».

Так племя обрело своё настоящее и, как будет ясно из последующих событий, славное имя.

Действие I. Золото партии

Сцена 1. Землянка вождя племени вогуннов – 70-е годы, осеннее утро

Внутренне помещение землянки похоже на рождественский вертеп. Крыша – накат из толстых веток, покрытый дёрном. В центре открытый очаг. От него исходит неяркий свет, который освещает убогое убранство помещения: земляной пол, стены обшиты неотёсанной доской, чурбаки вместо стульев, вдоль стен топчаны для сна или просто матрасы из травы и лапника. Единственное украшение: повсюду развешаны белые полотенца и полотна. Дым от огня поднимется вверх и исчезает в дыре, проделанной в потолке. На заднем фоне, над крышей землянки горный пейзаж.

Обычная жизнь вогуннской деревни.

По крыше туда-сюда проходят мужчины в кожаных или меховых одеждах, мягких сапожках, в шапках кочевых народов. В руках одного – ружьё, другой несёт косу, третий – топор. Видно, что все они из одного племени. Слышно блеяние овец, мычание коров.

Справа лицом к стене стоят три женщины. На них белые накидки. Они наблюдают за тем, что делает их четвёртая товарка, которая стоит на коленях спиной к зрителю и совершает характерные действия над чем-то до сей поры невидимым, что лежит на полу.

Иногда кто-то из трёх женщин выбегает из землянки с тазом в котором горой сложены влажные белые тряпки. Тут же возвращается с наполненной горячей водой посудинкой. Слышен их невнятный, тихий, но возбуждённый говор.

От группы отходит старая согбенная женщина и что-то бросает в очаг. Вспыхивает яркое пламя, в дыру вылетает столб густого белого дыма. Одновременно раздаётся громкий крик только что родившегося младенца.

На крыше прохожие застывают, их лица выражают торжественное ожидание.

К флаштоку подбегает молодой вогунн и под ликующие крики народа поднимает штандарт вождя – потрёпанную ветром разноцветную тряпицу с надписью «Вогуния».

В землянку входят вождь племени старик Данерун-Гурэ (40 лет) и его брат шаман Ашита-Батыр (чуть постарше). Женщины расступаются. На подстилке из листвы и еловых ветвей лежит роженица с младенцем на груди. Это жена вождя Аксинья (русская женщина, 20 лет). Шаман берёт ребёнка из рук матери, подносит к огню. Огонь нервно трепещет. Шаман отдаёт сына отцу. Совершает древний обряд, сопровождаемый ударом бубна и камланием на одном из бурятских наречий.

АШИТА-БАТЫР. О лучезарный вождь-на...! Брат. Родился великий воин, который станет зятем могущественного русского Белого царя-на... по имени РЮРИК, предотвратит мировую войну и будет владеть всем миром. Имя ему – ДАШИ ЖАЛСАРАЙ БАТЫР – счастливый принц-на...

Мать принимает сына и даёт ему грудь. Данерун-Гурэ целует Аксинью.
Вождь и шаман выходят из землянки.

ДАНЕРУН-ГУРЭ. Послушай, брат Ашита. Ты, случаем там не оговорился – царь, Рюрик какой-то? А куда нынешний император денется? Да он не молод, но бровми союзный и крепок-на.... К нему в свёкры пойду. Внучке его, почитай три годика стукнуло. Как раз будет. Да, чай не чужие мы ему-на....

АШИТА-БАТЫР. Хе...хе. Не чужие... Это точно, дорогой Данерун. Газеты надо читать-на..., если телевизора у тебя отродясь не бывало. И желательно между строк. Попомни моё слово: 15 лунных лет – и всё переменится-на....

Сцена 2. Столица империи, палаты императора – 15 лет спустя, утро

Помещение обставлено в советском имперском стиле. Потолок теряется в высоте. Посредине длинный стол. Во главе стола кресло, напоминающее трон. По краям стулья с высокими спинками.

На стене слева портреты императора и императрицы.

На правой – карта империи. В высоком и широком окне за тронном виден купол ново-иерусалимского храма (символ раскола общества и империи). Слышится надтреснутый удар большого колокола.

Император Угробин готовится к отпуску. На столе раскрытый пластиковый чемодан с тряпьем. Ему помогает укладывать чемодан его ближайший помощник Пётр.

УГРОБИН. Товарищ Пётр, ты Владимира Ильича не забыл положить?

Пётр бросается к окну.

УГРОБИН. Вот чудак. Что ты на мавзолей уставился. Я тебе про бюст говорю...

ПЁТР. Слушаюсь товарищ импе...

УГРОБИН (*недовольно морщится*). Президент, Петя... Вот уж как год... Пре-зи-дент. Ну народ!

Фёдор огорчённо вздыхает, бережно кладёт в чемодан бюстик.

УГРОБИН. И вон ту фотку, пожалуйста. Где я с президентом заморской империи Какбишьего в обнимку.

Врывается Председатель Госбезопасности Державы (ГБД). Мужчина преклонных лет, в чёрном мундире со стоечкой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД (*с порога, громко*). Шеф, всё пропало. Рюрик сговорился с остальными, встречаться будут у Батки в Поневежье. Нам не устоять.

Угробин на мгновение замирает с пляжными шортами в руках. Хватает Петю, выталкивает его за дверь. Захлопывает дверь. Фотография с Какбишьего срывается со стены.

УГРОБИН. Ты чего орёшь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Так ведь жопа...

УГРОБИН. Так... Срочно соберите Политбюро.

Угробин подходит к окну и задёргивает шторы.

Угробин во главе стола. По бокам сидят его соратники: Председатель ГБД, Председатель ЦБ (мужчина преклонных лет), Министр Обороны (маленький плотный мужчина 60-ти лет в фуражке с очень высокой тульей, висящей у него на ушах), Генпрокурор (мужчина преклонных лет), другие члены политбюро столь же преклонного возраста.

УГРОБИН. Пора сматывать удочки господа-товарищи и менять точку. Сколько у нас там на чёрный день припасено?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦБ. Две с половиной тонны в слитках.

УГРОБИН. Товарищи, будем вывозить общак.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Опоздали. Везде их люди. Все входы-выходы перекрыты. За нами следят. Две тонны! Это же бронированный грузовик, две сотни бойцов охраны, не меньше.

УГРОБИН. (*с наивной печалью обращается к портрету императрицы*) Ну вот, а мы в отпуск собрались. Что теперь моё «солнышко» скажет?

Мрачная пауза. Члены политбюро реагируют по-разному, на их лицах читается весь спектр эмоций, обычно проявляемых при виде человека «не от мира сего», – от горячего сочувствия до полного презрения. А некоторые, наоборот – просто в восторге.

ГЕНПРОКУРОР (*наигранно улыбается, потирает руки*). Товарищи, представляете, меня вчера разыграли. Я сижу у себя в кабинете. Приздумался. Вдруг врываются двое в форме ОМОНА, хватают и везут меня... – нет представляете, меня! – в Лефортово. Я чуть в штаны не наложил. Заводят в камеру, а там этот олигарх сидит, ну вы его знаете – Дорогобужский. Круглый, сытый такой, глаза солярные, масляные. Альбинос проклятый. Сюрприз, говорит, товарищ прокурор. Вы на днях в присутствии моего человека пожаловались, что скучно стало взятки брать, слишком обыденно и безопасно. Вы хотели экстрима? – вот вам креатив. Всё ради клиента. Чтобы вы вкус, говорит, к жизни не теряли.

УГРОБИН (*с интересом*). А дальше-то что?

ГЕНПРОКУРОР (*поникнув*). Да ничего. Я деньги взял да пошёл.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. А ко мне никто вот так не заходит...

УГРОБИН. А вы хорошую идею, товарищ, подсказали. Нужен отвлекающий манёвр, асимметричный подход. Как говорит этот ваш Дорогобужский – креатив.

МИНИСТР ОБОРОНЫ. Война?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦБ. Дефолт?

УГРОБИН. Нет, товарищи, – путч...! Это же так просто: «Лебединое озеро» по всем каналам, потом вы за столом с мрачными лицами. Так, мол, и так, товарищ Угробин не оправдал... всё просрал. Только, попрошу, без бумажки... Да что тут говорить, вы и сами всё знаете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Что, понарошку?

УГРОБИН. Ну да. Врать и посылать на смерть – осознанная необходимость всякой власти, а нашей – особенно. Ну, там пару танков на улицы, стрельба холостыми. Все конечно бросятся к Белому дому новую демовласть защищать.

ГЕНПРОКУРОР. Позвольте мне товарищ импе... президент – слово ваше на скрижальях... так сказать.

Достаёт перочинный нож и царапает что-то на столе.

УГРОБИН. Да прекратите вы! Детский сад какой-то...

Подходит к окну и раздвигает шторы.

... Приблизьтесь, товарищи. Прошу внимания и консенсуса.

Окно кабинета превращается в большой экран телевизора. Теле-хроника августовского путча в точности фиксирует задуманное Угробиним: выступление ГКЧП, уличные волнения, БТР и танки на улицах. Митинг у Белого дома. Все члены политбюро столпились у стола.

УГРОБИН. А тем временем...

Хватает пляжный зонтик жены с рюшами начинает водить им по карте империи, висящей на стене.

УГРОБИН. Так... Столица... А где...? Ага, вот оно – Байкал! А кто у нас там первый секретарь обкома?

Оглядывается. Один из членов политбюро заснул. Угробин кричит ему в ухо.

УГРОБИН. Товарищ, я вас спрашиваю.

ЧЛЕН ПОЛИТБЮРО. А, что...? Ухватов, кажется.

УГРОБИН. Вот и хорошо. А не пойти ли нам, господа-товарищи, отобедать! Петя прикрой шторы, пожалуйста, а о жарковато становится... Ухватов, значит.

Пётр закрывает шторы. В комнате становится сумрачно.

Сцена 3. Таинственный грот – ночь

В районе истока Ангары. Тайга. Появляется мужчина в телогрейке, в сапогах. На груди автомат ППШ. В руках фонарик, которым он светит по сторонам, потом на направляет луч на планшет в другой руке. Поворачивается туда, откуда пришёл.

УХВАТОВ. Товарищи солдаты, вы где?

Из темноты появляются солдаты. Они с трудом несут большие ящики.

УХВАТОВ. Кажется, здесь.

Солдаты с грохотом бросают ящики. Падают от усталости. Появляется офицер.

ОФИЦЕР. Товарищ Ухватов, и долго нам по лесу шастать. Солдаты устали. Рядовой Иванов, дай фонарь.

УХВАТОВ (*встревоженно*). Я же говорил, товарищ лейтенант, никаких фонарей! Заносить будете без света.

ОФИЦЕР. Тьфу ты, что за придурь!

УХВАТОВ. Не придурь, а приказ. Или вы под трибунал захотели?

ОФИЦЕР. Ладно. Куда ставить-то?

Ухватов направляет луч фонаря. Зелёный занавес, скрывавший грот раздвигается. За ним абсолютная чернота.

УХВАТОВ. Туда. Только осторожно, здесь ступенька.

Солдаты с ящиками, один за другим пропадают в этой чёрной дыре. Последним заходит Ухватов и закрывает за собой зелёную штору.

Сцена 4. Палаты императора – утро

Члены политбюро в полусонном состоянии, в расхристанном обмундировании рассаживаются по своим местам.

УГРОБИН. Вот и снова утро. Товарищи, есть предложение: за успешно проведённую операцию – по маленькой. Прошу проголосовать. Кто «за»?

Члены политбюро поднимают рюмки.

УГРОБИН. Значит все «за»?

Выпивают, не чокаясь.

УГРОБИН. А теперь всем спать...

Члены политбюро поднимаются, начинают расходиться. Угробин останавливает Председателя ГБД.

УГРОБИН (*председателю ГБД*). Товарищ Председатель, а вас попрошу остаться.

Председатель ГБД застывает по стойке смирно.

УГРОБИН. Надеюсь, вы не забыли о моей просьбе?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Никак нет, господин Президент.

Выдвигает из-за стола два кресла. Жестом приглашает Угробина присесть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Попрошу...

Угробин усаживается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Могу я попросить открыть шторы.

УГРОБИН. Что? Да, да, конечно. (*зовёт*) Пётр!

Вбегает Пётр и раздвигает шторы. Подносит зажигалку Угробину. Тот закуривает.

УГРОБИН. Спасибо, Пётр! Вы свободны. И посмотрите там, чтобы нас никто не тревожил.

Председатель делает незаметное движение кому-то за кулисами. Сам садится рядом с Угробинным. Из-за кулис двое молодых в чёрных костюмах незаметно вносят безжизненное тело аккуратно укладывают за спинами руководителей.

УГРОБИН (*с нетерпением*). И долго ещё ждать?

Внезапно за окном падает тело какого-то человека. Слышится удар о землю. Угробин вздрагивает, закашливается от сигареты.

УГРОБИН. Это что такое?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Позвольте доложить. 26 августа 1991 некто Кручинин, 63-х лет, выпал с балкона своей квартиры на пятом этаже в Плотниковом переулке.

УГРОБИН. И...?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Разбился насмерть.

УГРОБИН. А он у нас...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. У нас он... (*шеплет бумагами*) Ага! Вот. Покойный, курировал размещение вкладов партии в зарубежных банках.

УГРОБИН. Надеюсь, это он случайно...?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Да нет. Вот записку оставил: «Я не заговорщик, но я трус».

УГРОБИН. Понятно. Записку уничтожить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Слушаюсь...

Поджигает листок бумаги и кладёт в пепельницу.

... Уже.

За окном появляется и застывает, покачиваясь, тело повешенного.

УГРОБИН (*возмущённо*). Товарищ Председатель, вы с ума сошли. Прекратите немедленно!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Понял, не дурак.

Открывает окно, ножом начинает резать верёвку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. А это, извольте видеть, товарищ Павлов, бывший управделами. Этот сам... хе...хе. От старца вдруг ушла молодая жена.

Председатель перерезает верёвку, тело падает с характерным звуком.

УГРОБИН. Ладно. Всё понятно. Дайте сюда список...

Листает, что-то вычёркивает.

... Я не вижу здесь Дорогобужского.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Убёг казачок. Уже неделю как в земле обетованной пузо греет.

УГРОБИН. А Ухватов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Погиб. По дороге из Приозёрья в столицу выехал на встречу, а там – грузовик.

УГРОБИН. Ваша работа?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Никак нет. Идёт расследование.

УГОБИН (*встревоженно*). Следствие немедленно прекратить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД (*немного озадачен*). Слушаюсь...

Угробин брезгливо морщится и отдаёт список. Разворачивает кресло от окна, встаёт и натывается на неподвижное тело.

УГРОБИН. Как, ещё не всё!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД (*за спиной посмеиваясь над Угробинным*). Ах, это... Зав международного отдела ЦК, товарищ Лисоволик. Бежал к вам к какой-то важной вестью. Но был остановлен... Пардон, сердце прихватило. Он последний, кто имел дело с... по делу.

УГРОБИН (*вытирает чело платком*). Убрать немедленно.

Председатель делает знак. Заходят те же двое и выносят труп. Угробин бежит к выходу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД (*про себя в спину Угробину*). Все мы одной кровью мазаны, дорогой вы наш...

УГРОБИН. Что? Что вы только что сказали?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГБД. Я говорю – как там у Киплинга – все мы одной крови, ты и я.

УГРОБИН. Идиот...! Подлец!

Председатель тоже уходит, но в противоположную сторону.

Входит Пётр и задёргивает шторы.

Сцена 5. Кабинет первого секретаря приозёрского обкома партии – осенний вечер

Обстановка в том же стиле, что и кабинет Угробина. Только стол поменьше, кресло хозяйина обычное, стулья такие же. Но вместо окна – стена, на которой взамен портретов две большие фотографии – Угробина и Рюрика. Два флага – триколор и полотно с контуром озера Байкал. Кабинет заставлен запечатанными картонными коробками.

Ухватов складывает со стола в коробку малахитовый письменный прибор, папки, фотографии.

Дверь осторожно открывается, появляется Данерун-Гурэ. Ухватов в задумчивости бережно держит в руках бюстик Ленина.

УХВАТОВ. А, ещё один вождь пожаловал. Ну что же ты – проходи.

Данерун-Гурэ робко заходит, мнёт в руках шапку, кланяется хозяину кабинета.

УХВАТОВ (*кладёт Ленина в коробку, запечатывает скотчем*). Вот так... Зачем пришёл, уважаемый? Давненько ко мне в кабинет не заглядывал.

Данерун-Гурэ втаскивает за собой за руку красивого стройного юношу лет 18-ти.

ДАНЕРУН-ГУРЭ. *(на ломаном русском)* Здравствуй, князь-на... Вот пришёл сына показать. Теперь он будет поставлять баранов на кухню во дворец князя и пушнину на фабрику жены твоей. Данерун старый стал-на..., на прицельном глазу катаракта имеется. Вот он, мой сынок, Даши.

Ухватов подходит, берёт Даши за плечи и подводит к окну. Оглядывает сверху до низу. Данерун-Гурэ тем временем с недоумением отмечает беспорядок, царящий в кабинете.

УХВАТОВ Даши Жалсарай Батыр! Вот ты каким стал. *(оборачивается к Данерун-Гурэ)* Настоящий воин, правда, вождь?

Вождь подслеповато уставился на фотку президента великой державы РЮРИКА Феодорыча. На ней Рюрик изображён на бронетранспортёре напротив Белого дома с по-ленински призывно протянутой рукой.

УХВАТОВ. Что смотришь? Теперь у нас новый Белый царь – Рюрик Феодорович.

ДАНЕРУН-ГУРЭ. *(слегка вздрогнув от услышанного, со значением переглядывается с Даши)* Рюрик, говоришь? *(про себя)* Ашита-Батыр, твои предсказания сбываются-на...!

Данерун-Гурэ, продолжая бормотать, кладёт глубокий поклон фотографии.

УХВАТОВ. Ну да, а ты, поди, не знал, сидя в своём улусе. *(внезапно становится серьёзным, вздыхает)* А ко мне зря пришёл. Власть меняется, старик, теперь в крае новый князь будет, губернатором называется. Вот ему и кланяйся. А я, видишь, сегодня в Москву. Ну что, присядем на дорожку...

Сцена 6. Дорога из Приозёрска в столицу – осенний вечер

Стоит дорожный щит с надписью: «До столицы 4000 км». Знак – обгон запрещён.

Данерун-Гурэ и Даши бредут мимо грота вдоль дороги. Видят, как в сторону столицы проносится машина. Прощально машут руками.

ДАНЕРУН-ГУРЭ. Прощай Ухватов-князь-на...!

Вдруг раздаётся ужасный звук аварии. Даши бежит к месту аварии. Возвращается. В руках у него подгоревший пиджак с орденами и медалями и шляпа погибшего. Отец стоит согнувшись, оперевшись на палку. Плечи его вздрагивают.

ДАШИ. Отец, ты плачешь.

Даши и отец сворачивают с дороги в лес.

Сцена 7. Кабинет загородной госдачи Рюрика – пять лет спустя, июнь

Обстановка в том же стиле, что и кабинет императора. Но всё до ужаса потрёпанное. На заднем плане снова окно, но мутное, засиженное мухами, на нём наклеены крест-на-крест бумажные полосы. За окном виден лес. Мрачная непогода.

Над столом виднеется кусок плаката с надписью: «... суй или проиграешь. 1996»

Здесь собрался выборный штаб Рюрика.

Огромный градусник со шкалой рейтинга президента замер около нуля. Пионеров Виктор Васильевич (помощник Президента) кидается натирать колбочку градусника шерстяной тряпочкой, пытается согреть её собственным дыханием.

Рудак Авангард Борисович (начальник предвыборного штаба) разрубает топором венский стул и бросает его части в камин.

Рядом Собакин Анатолий Басетович (мэр северной столицы) съёт туда же газеты и страницы разорванных книг.

Эст Ефим Амбросьевич (губернатор приволжской области, клевет Собакина) суетливо пытается помочь тому и другому, но каждый раз получает по рукам.

Малютин Юрий Ильич (генпрокурор) всячески мешает Рудаку.

Ежов Михаил Иванович (начальник Службы безопасности державы) внимательно следит за всеми, изредка что-то записывает в блокнот – собирает компромат.

Слышен звук спускаемого унитаза. Входит Гвардин Александр Силыч (начальник службы охраны Президента). Пристраивается плечом к косяку. Достает пистолет и протирает ветошкой.

За ним, на ходу подтягивая штаны, появляется Рюрик Феодорыч. Гвардин берёт под руку Рюрика, чтобы вести к столу.

РЮРИК. Стой, Саша, не спеши. Сделай-ка радио погромче.

Гвардин крутит тумблер висящего на стене радио.

ГОЛОС ДИКТОРА

«Закончился первый тур голосования на выборах президента великой державы. Предстоит второй тур. Страна замерла и затихла. Выдержит ли новую гонку наш любимый, но стареющий и больной президент...»

Рюрик хватается за сердце. К нему бросается Гвардин.

ГВАРДИН. Вот гады! Что с вами, Рюрик Феодорыч. *(кричит)* Врача!

Все, кто находится в комнате вскакивают на ноги.

РЮРИК *(дотягивается до плеча Гвардина)* Не надо врача, Саша. *(ухмыляется бледными губами через силу)* Не время ещё. Пошли.

Гвардин бережно усаживает Рюрика за стол. Сам занимает позицию у косяка двери. Снова достаёт пистолет, гладит ствол, внимательно следит за каждым из присутствующих.

РЮРИК. Ну, что, все в сборе? А я вот тут, хм... по дороге, размышлял, понимаешь... *(делает паузу и ждёт тишины)* Осталось совсем немного времени до магической даты в нашей истории.

ЭСТ *(весело)*. Это какая же, Рюрик Феодорыч? Указ о борьбе с пьянством?

Рюрик в этот момент наливает рюмку, вздрагивает и расплёскивает содержимое. Голос Эста выводит его из состояния глубокой задумчивости.

РЮРИК. Типун тебе на язык, товарищ Эст! (*выпивает, прокашливается, продолжает, но уже куда как громче и злее*) Вы все, народ, как и я примеряли эту дату на себя, прикидывали... Казалось, когда-то... Вот этот день и настает.

СОБАКИН. А я знаю, что отмечаем, – это битва при Калке.

РЮРИК. Попрошу без намёков. Тогда мы всё просрали.

ПИОНЕРОВ. Не то, что сейчас... (*градуснику*) Ну давай же, поднимайся.

ЭСТ. Зря стараетесь, Виктор Васильевич. В вашем возрасте если поднимается, то не благодаря, а вопреки, с трудом и в самый неподходящий момент. А ну-ка, дайте я попробую!

ЕЖОВ. Помнится, примерно в это время году в тридцатом наши коллеги из ФБР арестовали всех главных мафиози.

РЮРИК. У нас мафии не было и не будет. И без неё плюнуть некуда.

МАЛЮТИН. А сегодня случайно не третье воскресенье мая?

РЮРИК. Нет, а что?

ПИОНЕРОВ. Это, Юрий Ильич про жертв СПИДа вспомнил.

РЮРИК (*тяжело, с угрозой глядит на Малютина*) Штэ...э! Малютин, я тебе баню с девками простил, а ты опять за своё. СПИДа в России не было и не будет, и без него граждане великой державы мрут как мухи.

РУДАК. (*держит горящую стодолларовую купюру в руках*) Прямо лампочка Ильича какая-то, только ещё и греет. Господа, вам не кажется, стало намного теплее. Так мы и товарища Зю догоним.

МАЛЮТИН (*Рудаку*). Авангард Борисович, вы бы того... по-экономнее.

РУДАК. О чём вы, Юрий Ильич! Бабла хватит – это только первый транш кредита МВФ.

ЕЖОВ. А если придут проверять?

РУДАК. Так вы же уже здесь. Проверяйте.

МАЛЮТИН. И проверим!

Рудак бросает в печь последнюю ножку от сломанного стула, принимается за второй.

РУДАК. Проверяйте... (*поёт*) А был ли мальчик бородатым, высоколобым, волосатым, иль нее..ет? Кто даст теперь отве...ет?

МАЛЮТИН. (*с угрозой*). Дерзите, Авангард Борисович...

ПИОНЕРОВ (*шипит*). Да подождите вы, дайте Папе речь закончить.

РЮРИК. Юрий Ильич, ты это... задвижку-то пошире открой, тяга сильнее будет.

МАЛЮТИН. Понял, не дурак.

РЮРИК (*то ли про себя, то ли в открытый эфир, но громко и грозно*). И вот этот день настал. Я много раз слышал: Рюрик..., я то-есть, любыми путями будет держаться за власть, он..., я то-есть, никому ее не отдам. Это – вранье! Дело в другом, понимаешь. Я всегда говорил, что не отступлю от Конституции ни на шаг, что в конституционные сроки должны пройти думские выборы. Так это и произошло...

На мгновение выходит из сомнабулического состояния.

... Но как?

Рюрик снова надолго замолкает, сидит как Будда, покачиваясь.

МАЛЮТИН (*Ежову*). Плохи наши дела. Это он к импичменту готовится. Сейчас опять Калку вспомнит.

Гвардин прислушивается к их разговору, многозначительно высоко поднимет бровь.

РУДАК. Господа, а как по-вашему, сколько стоит один избирательный голос? Не знаете. А вот наши заморские друзья посчитали. Всё очень просто!

Рудак выводит угольком на стене: Транш 5 млрд.\$ / избир. 70 млн.

МАЛЮТИН. Это среди нас нет товарища Затейника. У него из этих пяти не меньше трети на ум бы ушло и исчезло за ушами, как туз из колоды фокусника.

ГВАРДИН. Семьдесят миллионов стоят пять миллиардов – это понято. Но сколько же стоит один голос.

РУДАК. Чему вас учили в школе, Шура. Пять делим на семьдесят...

ГВАРДИН. Это всё «ангельская», саксонская, арифметика, а мы люди православные. У них и у нас дважды два те же четыре, но у нас – бойчее будет.

РУДАК. Это как?

ГВАРДИН. А ты, Авангардушка, всех обстоятельств не учиываешь.

РЮРИК (*внезапно открывает глаза*). А я тебя, Авангард, спрашиваю, и штаб ваш здесь, и всех вас тут! Это же жо... Калка какая-то! Зю – орлом, Вольф – соколом, а Наш дом – газпром на третьей полке сбоку! Это же, понимаешь, мой дом! И ты, рыжий, глаза свои бесстыжие не прячь. Ты и в прошлом декабре вот так же у печки сидел, а толку. Сначала Гохран подразорили, теперь до МВФ добрались. А всё от чего?

ГВАРДИН (*прячет «стечкин» в кобуру*). Золото партии проворонили.

РЮРИК. А...а...а! Стыдоба! Ох, хо-хо! Да ну вас всех к...!

ПИОНЕРОВ. Александр Силыч, ну как вам не стыдно. Могли бы подождать с контрольным выстрелом.

ГВАРДИН. Так я же пошутил. Это когда было-то.

РУДАК. Рюрик Феодорыч, что с вами. Господа! Скорую срочно...!

Сцена 8. Таинственный грот – пять лет назад, осенний вечер

Отец и сын совершают обряд прощания с погибшим Ухватовым – князем «худоолуулгэ». На алтаре ставят лампадку, зажигают ароматные палочки. Над алтарём вешают пиджак погибшего и фуражку, захваченные с места аварии.

ДАНЕРУН-ГУРЭ. Вот так, сынок. Вчера князюшка наш ушел в мир теней-на... Мы для души его место приготовили, если она захочет вернуться, погостить. Прибери-ка пока здесь, а я пойду поклонюсь Шаман-Камню.

Отец встаёт идёт к выходу и вдруг, со всего маху, ударяется грудью в косяк.

ДАШИ (*кидается к отцу*). Отец, что с тобой?

ДАНЕРУН-ГУРЭ (*опускается на землю*). Ну вот, сынок, видно очень хороший человек был наш князь. Ушёл и глаза мои с собой забрал-на..., чтобы не видел я грядущего бардака. Спасибо ему. Так что ты здесь всё обустрой по-особенному, а я пойду на воздух-на...

Отец выходит, с палочкой, на ощупь, медленно идёт в сторону реки (оркестровой ямы).

Даши срывает со стен паутину, не убирает, а разбрасывает мусор по сторонам, крушит всё, что попадает под руку (он страшно огорчён и злится).

Внезапно ногой в мягкой мокасине нащупывает кольцо в полу. С трудом поднимает крышку тайного лаза. Спускается с лампадкой в руках. Выбегает наружу. В руке у него сверкает золотой слиток. Кричит.

ДАШИ. Золото, отец! Я нашёл золото! Князь за твои глаза калым заплатил.
Конец первого действия

Действие II. Слон и ракета

Сцена 1. Московская квартира Рюрика - год выборов, лето, день

Обстановка простая, никаких излишеств. На стене большая фотография, такая же как была в кабинете Ухватава – Рюрик на бронетранспортёре перед Белым домом.

Жена президента Рюрика Арина (пожилая ухоженная женщина в шёлковом халате с драконами) закончила собирать чемодан мужа в дорогу. Ставит рядом свой и забрасывает туда вещи из шкафа, по ходу примеряя то одну, то другую вещицу. Что-то весело напевает.

АРИНА (*кричит громко в направлении двери*). Рюрик, Рюричек, Рюкукуша! Как ты думаешь, купальник мне взять с собой. Всё-таки Приозёрье. Плавки я тебе положила.

Влетает Рюрик с пеной от бритвы на щеке.

РЮРИК. Ты с ума сошла, женщина. Какие плавки. Семь дней до конца выборов, рейтинги падают, будь они не ладны. Папа Зю на пятки наступает. Рекламу на канале «Карусель» не могу купить, денег нет. А она – купальник!...

Сбрасывает чемодан жены со стола.

... Ты со мной не едешь – я сказал, и точка.

Арина встаёт перед Рюриком в позу «кастрюльки» (руки в боки, голова набок).

АРИНА. Как ты разговариваешь с первой леди...

РЮРИК. Что...о! Дерзить? Научилась, значит, у Угробихи. Да я тебя...

Замахивается бюстгальтером на Арину. Вдруг хватается за сердце, падает на диван.

К нему бросается его дочь Татьяна (красивая молодая женщина лет 30-ти) с таблеткой и стаканом воды.

ТАТЬЯНА. Папа, папочка. Вот, выпей. А вы, мама... Ну разве можно так. Никогда не ездили с папой, и вдруг на тебе.

АРИНА. Да, первая леди всегда должна быть рядом в самый последний и решительный момент.

ТАТЬЯНА. Да кто вам сказал такое?

АРИНА. Я кабельное (*говорит с ударением на «е»*) телевидение смотрю. Вот. Жена Какбишьего всегда при муже, хоть и кривая и хромая. А я женщина статная.

РЮРИК. Достала. Таня, да скажи ты ей, чтобы ушла.

Арина уходит. Останавливается в дверях.

АРИНА (*про себя*). Нет, он точно мне изменяет. Права была Угробиха.

Арина хлопает дверью. Рюрик подходит к столу, дрожащей рукой наливает стопку, выпивает махом. Успокаивается.

Некоторое время спустя. Рюрик в блестящем костюме от Армани, Арина в кофточке и юбке, Таня с спортивным костюме. Сидят на диване.

Гвардин с двумя чемоданами застыл у двери.

РЮРИК. Ну всё. Присели на дорожку.

Гвардин выносит чемоданы из квартиры. Рюрик целует жену, дочь. Идёт к выходу. В дверях его догоняет жена.

АРИНА. Дорогой, ты забыл ядерный чемоданчик.

РЮРИК. Ха, ха. Это до чего надо дойти в борьбе с проклятым коммунизмом, чтобы забыть самое важное.

Рюрик берёт чемоданчик, нежно целует Арину.

Уходит. Таня бежит за ним.

Арина наблюдает в окне как отбывает президентский кортеж.

АРИНА. Слава Богу, уехали.

Предварительно убедившись, что дочери нет в комнате, запирает дверь. Подходит к полкам, встаёт на табуретку и снимает с полки большую плоскую коробку с надписью – «Мобетекс». Открывает. Достает точно такой же с виду чемоданчик, который чуть не забыл её муж. Сдувает с него пыль.

АРИНА. Раз ты так, то и я – но ещё хлеще.

Довольно и шаловливо улыбается, егозливо подпрыгивает и возвращает коробку с чемоданчиком на место.

Сцена 2. Землянка вождя вогуннов – полдень

При входе в землянку стоит скульптура из белого мрамора в три человеческих роста. Рука Давида Микельанджело указывает на вход в землянку вождя.

Внутри землянка отделана по евростандарту. Белые стены, лепнина. Фото-обои с видами Алданского нагорья и озера Байкал.

Много света. Стены землянки, которая внутри теперь больше похожа на зал Лувра, но с вогуннским архитектурным колоритом, покрыты картинами, изображающими вперемежку местные пейзажи, озеро Байкал, семейные портреты. Некоторые из полотен ничем не отличаются от творений Боттичелли, Рафаэля, Микеланджело, только с национальными мотивами в одежде и головных уборах. Встречаются и оригиналы великих полотен.

На стене в торце землянки вместо окна большой телеэкран.

В центре, на мольберте – вогуннская Мона Лиза.

Даши наигрывает что-то блюзовое на рояле. Немного кривит красивый рот, когда в паузах слышит, как снаружи работает дизельгенератор. Встаёт, берёт с крышки рояля золотой варган, приближается к мольберту, задумывается и дёргает «язычок» нехитрого инструмента. Берёт в одну руку журнал «Форбс», вглядывается в обложку, потом другой рукой кистью делает несколько лёгких штрихов на портрете.

У противоположной стены на роскошном диване сидят его мать и отец. Акси́нья берёт сына за руку, давая понять, чтобы тот вместе с ними посмотрел телевизор. Вставляет в видеоплеер кассету. Загорается экран.

Черно-белое изображение. Загораются титры: «Новости дня», 23 мая 1972 г.

На экране телевизора (хроника ТВ, чёрно-белое изображение) тайга. Осень. День.
Брежнев выцеливает кабана. На него смотрит улыбающийся Никсон.

ГОЛОС ДИКТОРА.

«Генеральный секретарь КПСС Леонид Ильич Брежнев пригласил президента США Ричарда Никсона на охоту. Дремучие леса Приозёрья поразили гостя нашей страны своей красотой и обилием всякого дикого зверья. Хитрого русского зверя просто так не возьмёшь, вот и пришли на помощь руководителям двух могущественных мировых держав простые загонщики, представители одного из сотен народов, проживающих на необъятной территории нашей страны. Это два брата вогунна – Данерун-Гурэ и АШИТА-БАТЫР».

Внезапно на экране кабан увиливает от пули бросается на президентов. Братья с рогами отпугивают и затем убивают кабана.

Аксинья хватается Даши за руку, смеётся.

АКСИНЬЯ. Ой, сынок, смотри, – это твой отец, а это твой дядя.

ДАШИ (*немного раздражённо*) Да знаю я, мама. Уже сколько раз...на...

Всё время просмотра лицо Данерун-Гурэ обращено к экрану, и реагирует он на происходящие там события, будто вовсе не слепой. Отец поднимает руку и мать с сыном замолкают. Аксинья нажимает кнопку пульта. Смена кадра. Аксинья смотрит попеременно то на мужа – с гордостью, то на сына – с любовью.

Экран телевизора.

ГОЛОС ДИКТОРА.

«Сегодня в Кремлёвском дворце съездов генеральный секретарь КПСС вручил орден красного знамени охотнику на пушного зверя товарищу Данерун-Гурэ. В ответном слове охотник-герой поблагодарил партию и правительство, и лично Леонид Ильича за оказанное доверие и заверил...»

Аксинья не отрывает глаз от отца с сыном и не глядя щёлкает пультом.

На экране смена кадра.

ГОЛОС ДИКТОРА.

«На международной выставке ЭКСПО-80 в городе Ноксвилл штата Теннесси нашу страну представлял советник генсека по вопросам малых народов товарищ Ашита-Батыр. Не так давно Ашита экстерном, всего за два года, закончил МГИМО и теперь отстаивает интересы страны на международной арене».

Аксинья видит, что Даши всё это не интересно – он читает журнал. Данерун-Гурэ всё также незрячими глазами уставился в экран и улыбается.

ДАНЕРУН-ГУРЭ. Помню братец-на... сигарет хороших привёз, ружьё «винчестер» подарил.

АКСИНЬЯ. Непутёвый он. Сейчас бы какой богатый был.

ДАНЕРУН-ГУРЭ (*обнимает Аксинью за талию*). Не был бы непутёвым, тебя бы рядом со мной не было-на....

ДАШИ (*заинтересованно*) Это как, папа?

ДАНЕРУН-ГУРЭ. Сын, ты стал воином-на.... Пришло время рассказать тебе правду. Смотри и слушай.

Он делает знак жене. Аксинья достаёт из потайного места новую кассету. Вставляет в проигрыватель.

На экране новый репортаж. Цветное изображение, в углу экрана знак ТК Би-Би-Си. Сочи. Пляж. Море. Солнце.

Леонид Ильич в шезлонге на пляже. Он обнимает за талию удивительно красивую девушку. Пьёт с ней на брудершафт.

ГОЛОС АШИТЫ-БАТЫРА.

«Похоже, у стареющего императора появилась новая фаворитка-на.... Представляем вашему вниманию репортаж нашего источника из ближайшего окружения вождя мирового пролетариата-на..., снятый на скрытую камеру».

Отец жмёт на клавишу «пауза».

ДАНЕРУН-ГУРЭ. Узнаёшь, Даши?

ДАШИ. (*в изумлении с экрана переводит взгляд на мать*) Девушка! Мне кажется... Не может быть!

АКСИНЬЯ (*смеётся, смущённо прикрывает рот ладошкой и краснеет*). Да, это я.

ДАШИ. Но...

ДАНЕРУН-ГУРЭ (*нажимает кнопку пульта*). А это то, что ты не увидишь нигде. Кстати, этот «источник» – твой дядя-на....

ДАШИ. Я так и подумал. Но зачем?

АКСИНЬЯ (*смеётся*). Ашита почему-то захотел, что та, в которую влюблён его брат, должна сниматься в Голливуде-на..., и решил сделать рекламу.

ДАШИ. Отец, а где был ты?

ДАНЕРУН-ГУРЭ. Сейчас увидишь сынок.

На экране морской пляж. В углу экрана мигает значок работающей камеры.

Камера меняет ракурс, фокусируется на расположенной неподалёку пляжной раздевалке. Оттуда крадёт молодой вогунн, похожий на отца Даши в молодости. Внезапно он бросается, наступает при этом ногой на живот генсека, хватает девушку, бежит на камеру, сбивает с ног оператора.

Объектив камеры устремляется в небо. Слышится мягкий шелест убегающих босых ног. Через некоторое время в объективе появляется разъярённое лицо в милицейской фуражке, которое свистит в тревожный свисток. На экране загорается значок «пауза». Изображение с искаженным милицейским лицом замирает.

ДАНЕРУН-ГУРЭ. Мы с твоей мамой ушли морем, через Турцию-на..., потом Иран, Индия, Китай – и мы дома... И ещё пару сюжетов.

На экране аэропорт Нью-Йорка. Вечер.

Надпись на экране: ТВ репортаж ВВС, справа в углу титр: запись 1982 года.

Ашита-Батыр в окружении людей в чёрных куртках с надписью «ФБР» проходит через турникет аэропорта и скрывается в глубине зала.

ГОЛОС ДИКТОРА КАНАЛА БИ БИ СИ.

«Сегодня сотрудник посольства СССР в США Ашита-Батыр попросил политического убежища. По нашим сведениям русские обвиняют его в разглашении военной тайны».

На экране зал заседания конгресса великой заморской державы. День. Справа в углу титр: запись 1991 года.

Ашита Батыр стоит за трибуной и потрясает какими-то бумагами. Он в дорогом костюме с галстуком, но на его голове национальный вогуннский головной убор.

ГОЛОС ДИКТОРА КАНАЛА СИЭНЭН.

«Сегодня сенатор Байрон Аштон, лоббист диаспоры вогуннов, направил запрос в Министерство обороны о правомерности использования присадок в ракетное топливо, изготовленных чёрт знает кем и чёрт знает где».

Данерун-Гурэ выключает телевизор.

ДАНЕРУН-ГУРЭ. Последняя фраза – это причуда перевода моего братца-на.... Не обращай внимания. Он большой шутник.

ДАШИ. Я это понял, отец. Теперь я могу идти? Мне надо закончить скульптуру гибели Лаокона и его сыновей-на....

ДАНЕРУН-ГУРЭ. Лаокон – это, конечно, хорошо, но, сын, советую тебе всегда помнить о твоём предназначении-на.... Свершилось предсказание моего брата – Ашита-Батыра: Рюрик взойшёл на престол. Вот уже четыре года как он правит великой державой. Тебе уже двадцать-на.... Ты настоящий воин.

Данерун-Гурэ встаёт, величественно опирается на изящно инкрустированный посох.

ДАНЕРУН-ГУРЭ. Царское происхождение твоей матери обязывает тебя продолжить славные традиции великого племени вогуннов-на.... Приглуши на время божественное пламя своего таланта. Спустись с небес на землю. Ступай, добудь куньей и белочьей пушнины. Зверья сейчас особенно много в окрестностях бывшего загородного дворца князя Ухватава-на.... Мать сошьёт шубу для твоей невесты, которую ты просто обязан похитить у Белого царя.

Даши понуро уходит к себе в комнату.

Площадка перед землянкой.

Слева на небольшом возвышении луч света выхватывает раскрашенную в цвета триколора матерчатую (на каркасе) ширму. Над ней надпись с размытыми дождями буквами – «... суй или проиграешь». Рядом ящик избирательной урны с грубой прорезью в крышке.

Даши выходит в охотничьей одежде. На плече ружьё. Его поджидает отец. Появляется мать.

ДАНЕРУН-ГУРЭ. Ну что, сын, давай прощаться-на.... Да помогут тебе духи великого племени вогуннов.

ДАШИ. Спасибо папа. Отец, я всё забываю спросить, а что это там – на холме.

ДАНЕРУН-ГУРЭ (*он слепой, но по привычке вертит головой подслеповато щурится*). Ах это. На днях большая железная стрекоза принесла и сбросила. У Большого белого царя нынче праздник-на... Его, по древнему обычаю, выбирают на трон всем собором. Люди заходят в кабинку, пишут его имя на листочке, кладут в этот ящик, чтобы русский Бог прочитал.

ДАШИ. А зачем они прячутся.

ДАНЕРУН-ГУРЭ. Чтобы шайтан не сглазил. А шайтан у них зовётся – оппозиция-на... Я знаю – некоторые пишут на листке имя шайтана тайком.

ДАШИ. Зачем?

ДАНЕРУН-ГУРЭ (*вздыхает*). Таких дочь шайтана, демократия-на..., соблазняет. Они потом долго мучаются.

ДАШИ. А мы, вогунны, почему туда не ходим?

ДАНЕРУН-ГУРЭ. У нас свой бог, сынок, своё капище. А потом, сколько себя помню, нас никто об этом не просил.

ДАШИ. А если попросят? Или прижмёт?

ДАНЕРУН-ГУРЭ. Красный царь-на... с усами не спрашивал, а приказывал. А как в мир вторая сестра демократии, перестройка-на..., пришла, с нами никто ни о чём не говорил. Вот и стоит лоно демократии пусто. Теперь, даже если прижмёт, всё зависит от того, какова цена вопроса... Охо-хо. И этому непотребству мы от Белого царя научились...

Даши идёт мимо ширмы с урной. Мать и отец глядят ему вслед.

ДАНЕРУН-ГУРЭ (*кричит вслед*). Возвращайся с добычей. В Москву к Белому царю Рюрику за невестой поедешь-на..., там калым давать надо. Не забудь поклониться Шаман-камню – оберегу нашего рода и всего вагуннского племени. Помолись сынок Ухvat-батыру, авось вспомнят про нас. Впрочем, (*хитро улыбается*) особо не усердствуй-на...

Сцена 3. Салон президентского самолёта – утро

В глубине салона занавес с надписью: «Президент Рюрик». Едва слышен гул двигателей. В салон заходит пилот.

ПИЛОТ. Товарищи пассажиры, наш самолёт следует спецрейсом из Иркутска в Москву. Высота полёта 9000 метров, скорость 950 км/час. Приятного полёта.

Щёлкает тумблером. Салон освещается лампами дневного света.

В салоне Гвардин, Пионеров, Ежов, Малютин, Эст, Собакин, Рудак. Все в расслабленном состоянии.

Из-за занавесок слышен храп Рюрика. Оттуда появляется НЕВРОЗОВА Неля (смазливая девица 33-х лет).

НЕВРОЗОВА (*прижимает палец к губам*). Ш...ш. Кажется уснул.

Пилот подходит к Рудаку. Протягивает лист бумаги.

ПИЛОТ. Это вам. Срочно. Из Москвы.

Пионеров пытается выхватить бумагу. Рудак ловко отстраняется, бросается в кресло, читает.

ПИОНЕРОВ (*плачущим голосом*). Это не честно, товарищ Рудак. Что-там?

РУДАК. А кто начальник предвыборного штаба? (*садится в кресло, читает*) Господа! Это катастрофа. (*делает эффектную паузу*) У коммунистов 49,999% голосов.

ВСЕ. Да что же это такое!

ПИОНЕРОВ. Товарищи, без паники. Этот рыжий как всегда над нами издевается. В Иркутске повальная явка. 70 процентов наши. Сам губернатор меня убеждал.

ГВАРДИН. Витя, окстись! А что ещё он мог сказать, когда Папа после леткиенки чуть Богу душу не отдал на сцене. Скажи он иное, я бы его сам вот из этого...

Гвардин выхватывает из кобуры «стечкин». Неврозова вскрикивает и падает в обморок.

СОБАКИН. Вы это..., товарищ генерал от инфантерии, поосторожней. Возможна разгерметизация.

ГВАРДИН. О чём и мечтаю, чтобы вас всех здесь... Ладно, успокойтесь. (*Рудаку*) А наша доля...?

РУДАК. А наша доля... (*переворачивает лист*)... 49 процентов. В Москве паника, господа.

ПИОНЕРОВ. Это катастрофа. Надо немедленно доложить папе.

Пионеров встаёт из кресла. Гвардин снова выхватывает «стечкин», передёргивает затвор. Он не шутит.

ГВАРДИН. Всем сидеть. Я отвечаю за безопасность президента. Эта новость посредине похмельного сна его убьёт. Я же говорил, надо было отменять результаты первого тура. Тогда бы сейчас жили спокойно.

СОБАКИН. Под вами и вашей спецшайкой? Нет уж, увольте. Конечно, если бы президент добровольно передал власть в надёжные руки...

ПИОНЕРОВ (*насмешливо*). В ваши...

СОБАКИН. (*величественно*) Всё просвещённое человечество...

ПИОНЕРОВ. Никогда! Товарищ Гвардин, держите этого клетчатого на мушке.

Возникает продолжительная пауза. Все с подозрением и настороженно смотрят друг на друга.

НЕВРОЗОВА (*очнувшись и посмотрев в окно*) Ой, огонёчки!

СОБАКИН (*любовно*) Очнулась, дитя!

РУДАК. Господа! Есть идея. Если я не ошибаюсь, мы сейчас пролетаем над столицей таёжного края Приозёрском. По моим данным там проживает около 40 тысяч наших граждан и голосование ещё не закончилось.

МАЛЮТИН. Хороший городишко. Я там как-то отдыхал на обкомовской даче. Девочки я вам скажу... Там ширма такая...

ПИОНЕРОВ. Опять он за своё. Хорошо, Папа не слышит.

СОБАКИН (*Неврозовой*). Неля, девочка, закройте уши. Юрий Ильич, как вам не стыдно.

РУДАК. Ну, вот и договорились. Иду к пилоту.

Гвардин преграждает ему дорогу и направляет пистолет Рудаку в живот. Рудак презрительно ухмыляется.

РУДАК. Или к Рюрику Феодорычу...
ГВАРДИН. (*секунду думает*) А что мы скажем Папе?
ПИОНЕРОВ. Бензин закончился.
СОБАКИН. Керосин, шляпа.
НЕВРОЗОВА (*хлопает в ладоши*). Ой, как интересно!

Гвардин отступает в сторону. Грозно смотрит на всех, сопровождая взгляд поворотом дула пистолета.

ГВАРДИН. Только всё чтобы осталось между нами. (*Пионеру*) Витя, это прежде всего к тебе относится.

РУДАК. Ну, я пошёл? И, господа, Москва о Приозёрске ничего не должна знать. Иначе коммунисты ещё что-нибудь придумают.

Сцена 4. Окраина города Приозёрска – утро

Ангар с надписью «ЗООПАРК». В дальней его части большая клетка из прочных железных прутьев. Рядом вдоль стен клетки поменьше с надписями: «Енот», «Лев», «Ягуар».

В клетке лежит что-то большое, тёмно-серое. Оно тяжело дышит и изредка шевелится. На клетке написано – «Джимбо. Африканский слон. Хлебом не кормить».

Заходит и встаёт перед клеткой БРИЛКА (местный олигарх) в чёрном кожаном плаще и сапогах. В руке кнут.

Пространство наполняется рычанием, мяуканьем, уханьем.

БРИЛКА. Так ты говоришь, Мефодий, упал и не встаёт.

В правом углу ангара высвечивается ферма, к верхней перекладине которой за руки подвешен негр. Рядом с недвусмысленным видом похаживает Мефодий с битой в руках.

МЕФОДИЙ. Ну да, шеф. Как привезли, так сразу и упал.

БРИЛКА. И ничего не говорит?

МЕФОДИЙ (*глупо хихикает*). Но шеф... А как же он скажет-то.

БРИЛКА. Идиот. Я про негра спрашиваю. Про этого контрабандиста хренового, лузера чёртового...

Негр дёргается и начинает что-то лепетать, кажется, на французском. Боец замахивается на него битой.

Слева появляется Даши. На плече винтовка, в руках большие пакеты из универсального магазина.

ДАШИ. Сатрапы-на..., мучители, рабовладельцы проклятые!

Брилка резко оборачивается, в руке у него пистолет.

БРИЛКА. Это ты кому сейчас, вогунн?

ДАШИ. Пардон, не я, а слон-на....

Собирается поставить сумки на пол.

БРИЛКА. Я бы на твоём месте этого не делал. (*дёргает дулом пистолета*) Держи как стоял.

Даши медленно выпрямляется с сумками в руках.

ДАШИ. Спокойно, товарищ. У вас там (*кивает головой в сторону клетки*) слон умирает?

БРИЛКА. А ты откуда знаешь?

ДАШИ. Он мне сам только что сказал. И ещё просил предать: сатрапы, мучи...

БРИЛКА. Молчать! Есть у нас тут уже один такой полиглот. (*показывает на негра*) Слона привёз, а тот дохлый.

Даши перекидывается парой фраз с негром на французском языке.

ДАШИ. Федя – так зовут этого бедолагу – говорит, что привезти привёз, но о чём говорит слон, на что жалуется, не понимает. Слон знает только урду. Кстати, его зовут Джамбо.

БРИЛКА. А ты значит сечёшь на этом, как его... дурду.

ДАШИ. Просекаю маленько. Если пушку опустишь, я вылечу слона. Взамен отдашь мне негра-на...

БРИЛКА (*бойцу*). Развяжи недоноска.

Освобождённый негр Федя падает на землю и быстро оказывается у ног Даши. Даши подходит к клетке, невнятно общается со слоном. Протягивает в клетку руку и достаёт хобот слона. Вливает в него несколько капель жидкости из тёмной склянки. Слон довольно урчит, его тёмная масса поднимается с земли. Слон трубит.

БРИЛКА (*радостно*). Ну удружил. (*сурово*) Забирай негра и чтобы я вас здесь больше не видел, ветеринары хреновы...

Выхватывает склянку из рук Даши.

... А зелье своё оставь.

Брилка в восторге. Выливает всю флягу в хобот животного.

ДАШИ. Пошли, Федя.

Даши и Федя уходят. Оставшиеся не замечают их бегства – они все с напряжением смотрят на слона.

С виду ничего не происходит, слон пьёт воду и жрёт кукурузу с картошкой. Только иногда, незаметно для нетренированного глаза, по телу его пробегает дрожь и короткие волоски на теле топорщатся и начинают искриться. Брилка с командой выходят и запирают ангар.

Сцена 5. Центр Приозёрска – утро

Центральная улица города Приозёрска. Над ней серое небо с низко висящим тусклым солнечным блюдцем. Под небом стоит трон. К нему ведёт красная ковровая дорожка. Слева окна жилых домов с грязными занавесками и фикусам на подоконниках. Справа понизу витрины магазинов: Супермаркет «БРИЛКА», «Интим», салон красоты. На втором этаже номера с красными фонарями перед дверями.

В начале улицы слева яма с откинутой большой железной крышкой, с внутренней стороны которой надпись – «Сатана 1». Справа точно такая же яма с надписью «Сатана 2», но на этой яме стоит дощатый двухочковый сортир с надписью «М» и «Ж», с вырезанными на дверях смотровыми сердечками.

В глубине улицы на импровизированном подиуме установлен трон. На троне сидит Рюрик. В правой руке ядерный чемоданчик, в левой Конституция. Над тронем не полностью виден баннер: «... суй или проиграешь», рядом второй – «Рюрик наш президент».

Рядом с ним ошую вся его команда. Одесную Гвардин чистит «стечкин» ветошкой.

Из ямы слева расхристанный вдрыск прапорщик черпает из ямы какую-то жидкость и выплёскивает в стоящую рядом бочку. При этом он каждый раз страшно морщится, очевидно, от ужасного запаха, исходящего от жидкости, чихает, глубоко затягивается зажатой в зубах ярко горящей огромной самокруткой.

Их туалета выходит, оправляясь, губернатор и не спеша направляется к Рюрику.

РЮРИК (*грозно Рудаку*). Ну и что, начпредвыборштаба? Ну и где?

ГУБЕРНАТОР. Не извольте беспокоиться. Приозёрский народ как медведь – в спячке. Вот если бы вы слона показали, тогда другое дело...

Сокрушённо вздыхает.

...слона в этих краях отродясь не бывало.

РЮРИК. Это как? Какого слона? Я понимаю – ж..., а слона-то я как покажу? Может ещё раз станцевать?

РУДАК. Рюрик Феодорыч, позвольте мне... профессионалу...

Важно проходит вдоль строя застывших в страхе полусонных товарищей.

... Значит так. Задача осложняется тем, что сейчас три часа утра по местному времени.

И собаку на улицу не выгонишь...

ПИОНЕРОВ (*хихикает*). А слона, тем более.

Рюрик пинает Рудака в зад ногой. Гвардин щёлкает затвором пистолета.

РЮРИК. Шутник нашёлся. Рыжий, хватит баланду разводит, понимаешь... что делать говори.

РУДАК (*продолжает*). ...Поэтому начать надо с наиболее мотивированной части населения.

ГВАРДИН (*ехидно*). Начни с себя!

РУДАК. Некоторые всегда отличались отсутствием юмора вследствие врождённого слабоумия. А сейчас я говорю о тех, кто боится закона, для кого (*напевает*): ночная хмарь – души отграда... *И так.* (*Малютину*) Вы, Юрий Ильич берёте с собой девицу Неврозову и шустро во...он туда...

Указывает на второй этаж домов справа

... в местный ночной бордель агитировать девиц с низкой социальной ответственностью и их клиентов.

СОБАКИН. Позвольте, но к чему такая спешка. Можно подождать восхода и ласковых муссонов.

ГВАРДИН (*подскакивает к Собакину, шипит громко*). Я тебе дам – муссонов.

СОБАКИН. Но позвольте, Александр Силыч, вы не понимаете – это метафора. Я просто говорю о более благоприятной обстановке.

ГВАРДИН. А обстановка такая, дорогой товарищ, что я уже половину аптечки скормил отцу родному...

Собакин беспокойно оглядывается на Рюрика. Тот дремлет на троне, роняет чемоданчик. Гвардин подбегает и возвращает ему чемоданчик. Рюрик трясёт головой и грозно хмурит брови. Гвардин возвращается к Собакину.

ГВАРДИН (*продолжает*). ...Он больше двух часов не выдержит.

ПИОНЕРОВ. А я всегда говорил, что вы, Анатоль Басетович, смерти отцу нашему желаете, чтобы на его место...

СОБАКИН (*презрительно*). Дурак. Смотри, как бы тебе самому, Виктор Ильич, в ежовых рукавицах не очутиться. Ты 37-й вспомни – кто ближе, того глубже...

ГВАРДИН. Не время, товарищи, шворцами мериться. Ты, Витя, за отцом смотри, а вас Анатоль Басетович идите... в библиотеку и Эста с собой прихватите.

ЕЖОВ. Да, да. Автографы там раздадите. И в театр не забудьте заглянуть.

Собакин и Эст идут искать библиотеку.

РУДАК. А вы, Михаил Иванович, напрасно ёрничаете над товарищем профессором. И вам дело найдётся. За вами дорогой – вся агентура. Ваш актив, почитай, процентов на десять электората может потянуть.

Ежов и Малютин уходят.

РУДАК. Так. Александр Силыч, вооружённые силы ваши. А вот кстати и они.

Мимо Рудака и Гвардина строевым шагом проходит майор. Застывает во фронт перед спящим Рюриком.

МАЙОР. Здравия желаю, товарищ главнокомандующий. Разрешите доложить.

Рюрик вздрагивает всем телом, роняет чемоданчик и конституцию.

РЮРИК. Что, где? Саша, Гвардин! Кто это?

Пионеров бросается к Рюрику и как пятно от упавшей на майку яичницы растекается своим тщедушным телом на животе Рюрика, защищая его.

ПИОНЕРОВ Проворонили террориста!

Гвардин оттаскивает майора в сторону. Пионеров успокаивает Рюрика.

ГВАРДИН. Ты что, майор делаешь.

МАЙОР. Так ведь товарищ главнокомандующий... Надо доложить.

ГВАРДИН. Мне докладывай, чудо суконное. Генерал перед тобой.

МАЙОР. Товарищ генерал, разрешите доложить.

ГВАРДИН. Ну, не томи, полковник.

МАЙОР. Хм... Полк в составе роты и... меня лично несёт охрану ракетного полигона.

ГВАРДИН. Слушай сюда, майор. Сейчас ты снимаешь всех своих орлов – и пуль на митинг.

МАЙОР. Никак нет. По уставу не положено. На территории объекта находятся две ядерные ракеты...

ГВАРДИН. А вот это ты врешь, капитан. По соглашению императора Угробина с Какбишьего заморским, шесть лет назад боеголовки всех ракет были уничтожены.

МАЙОР. Боеголовки – да. А ракеты остались.

ГВАРДИН (*оглядывается*). Да где же они?

МАЙОР. А вот, извольте видеть, прапорщик Ничипоренко производит откачку топлива из шахты.

Ничипоренко слышит разговор и на секунду перестаёт сливать гептил в бочку. Затягивается сигаретой.

МАЙОР (*кричит*). Товарищ прапорщик, я сколько раз тебе говорил, колбасная морда, чтобы не курил у шахты.

Ничипоренко прячет окурок в рукав. Как только майор отворачивается, продолжает дымить и выливает гептил из ведра в бочку.

ГВАРДИН. Хорошо. А вторая где.

Подходит губернатор.

ГУБЕРНАТОР. А вторая вон там (*указывает на сортир, из которого сам недавно вышел*). Спецы заморские вытащили две боеголовки. Саму ракету трогать не стали: а кому она теперь нужна без головы. И очень кстати. (*с гордостью*) Эта шахта стала гвоздём моей предвыборной компании.

ГВАРДИН. Это как?

ГУБЕРНАТОР. Удалось решить острейшую социальную проблему...

Усмехается.

...А вы зря смеётесь, товарищ генерал. Мы ведь только недавно из теплушек в дома переселились. Сюда сам Угробин приезжал, когда его из императора в президенты избирали. Ну и пообещал переселение народа в кратчайшие строки. Строители столичные поспешили, да так, что сортиры в квартирах сделать забыли.

Гвардин брезгливо принюхивается, опасливо сморит себе под ноги, оглядывает подошвы.

ГВАРДИН. Ну, вы даёте. Как же без...

МАЙОР. Да, галюн в армии – первое дело.

ГУБЕРНАТОР. А я что говорю. Вот тут как раз шахта и пригодилась. Туда теперь весь город... ходит. И сортир получился рентабельный – ассенизаторов нет нужды каждый раз вызывать, шахта-то бездонная.

ГВАРДИН. Нет, я конечно понимаю – конверсия... А топливо?

ГУБЕРНАТОР. Да что уж теперь об этом...

ГВАРДИН. Правильно. Чего уж теперь-то. Так что, полковник... Ты не ослышался – полковник! Забирай своих солдат и быстро на митинг.

МАЙОР (*радостно улыбаясь*). Спасибо, товарищ генерал. (*машет рукой, кричит*) Ничипоренко бросай...

Убегает. Издалека слышен его голос.

МАЙОР. Всем строится!

Ничипоренко бросает ведро в бочку, непогашенную сигарету – в шахту. Вразвалочку медленно идёт на плац строиться.

Рудак рядом с тронем Рюрика довольно потирает руки – все при деле. Осталось ждать результата. Рюрик, Пионеров, Рудак, губернатор в напряжённом ожидании. Наступает абсолютная тишина.

ПИОНЕРОВ (*не выдерживает*). Нет, что-то здесь не то.

РЮРИК (*открывает глаз и обводит им пустую площадь*). Штэ...э?

ПИОНЕРОВ. Я говорю: 10% – шлюхи, плюс пять – их клиенты, сотня солдат – ещё три процента, сексоты ежовские – десятка, ну пусть – пятнашка, интеллигенция – трёшка. Итого – 46 процентов. А остальные где?

Рюрик грозно смотрит на Рудака.

РЮРИК. Ну и где, понимаешь, остаток?

ПИОНЕРОВ. Отец родной, мною посчитана только мотивированная часть электората.

Появляются Даши и Федя.

ФЕДЯ (*тычет пальцем в Рюрика*). Le roi blanc!

ДАШИ. Ne crie pas, придурок.

РЮРИК. Ну вот, хоть волхвы пилигримы пожаловали. (*усмехается*) Как всегда, раньше всех.

ГВАРДИН (*бьёт себя по лбу*). Точно, пофигистов забыли!

РЮРИК (*губернатору*). Саботаж!

ГУБЕРНАТОР. Так ведь я же говорил: ночь, слон... ну и вообще.

РЮРИК. Ах ты, охвостье коммунизма. Слона ему подавай. Саша!

ГВАРДИН. Сейчас, Рюрик Феодорыч. Вы только не переживайте.

Достаёт мегафон. Включает на полную мощность. Раздаётся пронзительный электронный визг.

ГВАРДИН (*в мегафон*). Раз-раз. Граждане жители Приозёрска. Прошу всех на митинг. К вам приехал ваш родной президент Рюрик Феодорыч.

Пауза. Тишина. Губернатор в волнении ходит вокруг Гвардина, заламывает руки.

ГУБЕРНАТОР (*выхватывает у Гвардина мегафон*). Товарищи, родные мои. Это я ваш губернатор. Прошу вас, умоляю.

Пауза. Тишина. Из окна одного из домов уму под ноги выплёскивают ведро воды.

ГУБЕРНАТОР. Ах так! Граждане, предлагаю всем срочно покинуть жилые помещения. В случае отказа отключим газ, воду, электричество и ...

ГВАРДИН (*хватает руку губернатора с жатым в ней микрофоном, кричит*). Расстрел, без суда и следствия.

Губернатор исчезает куда-то. Через мгновения раздаётся мощный звук сирены.

Внезапно площадь начинает быстро заполняться народом. Строем и с песней проходят солдаты во главе с майором.

В хвосте плетётся Ничипоренко с неизменной самокруткой в зубах.

Со второго этажа справа по лестнице с визгом скатываются полураздетые девицы со своими клиентами. За ними спускаются Неврозова и Малютин.

Собакин выводит на площадь еле держащегося на ногах ветхого эсера с палочкой. За ними Эст с группой креативной, извивающейся под рэп молодёжи.

Прижимаясь к стенам, оставаясь в тени появляются люди креатуры Ежова и быстро растворяются в толпе.

Из домов слева выползают, щурясь на неяркий свет неумытые, сонные люди в ночных рубашках, трусах и майках, в тапочках.

Серое низкое небо над головой собравшихся на площади избирателей... и тишина. Рюрик мрачен, свита сбледнула. Только барабанщик тихонько трогает палочкой звонкую медную тарелку. В динамиках что-то хрипит и клокочет. Рюрик медленно поднимается с трона. Он выглядит бодрячком, его попытки завалиться на бок пресекаются Гвардиным.

РУДАК (*кричит*). Рюрик наш президент. Рюрик, Рюрик.

На подиуме все аплодируют. Народ молчит.

ПИОНЕРОВ. Слава жителям Приозёрска!

На подиуме все аплодируют. Народ молчит.

И вдруг из толпы раздаётся надсадный кашель злостного курильщика. Он долго не утихает, в народе слышится пока слабый смех. Губернатор выхватывает взглядом из толпы нарушителя тишины.

ГУБЕРНАТОР. Сивухин, ты хочешь задать вопрос товарищу кандидату в президенты?

Забияка и местный правозащитник Сивухин (неопределённого возраста) в майке и бумажном спортивном трико с вытянутыми коленями выходит вперёд толпы.

СИВУХИН. Хорошо банкуешь, начальник. Но если бы ты нам слона показал...

РЮРИК (*шутливо разводит руками*) Как говорится, за ваши голоса – всё что хотите... Но слона...!

ГОЛОСА ИЗ ТОЛПЫ. И живого!

Рюрик беспомощно поворачивается к товарищам. Подбегает Рудак и шепчет на ухо.

РЮРИК. Дорогие соотечественники, братья и сестры, обещаю – будет вам слон, сколько хотите, но не сей...

Внезапно позади толпы появляется бегущий во весь опор гигантский слон. Он трубит. Толпа с визгом бросается в стороны. За ним, распахивая электоральную толпу, бегут Брилка с пистолетом и его бойцы с битами.

БРИЛКА (*орёт*). Держи его, проклятого. Мефодий, слева заходи.

Через секунду слон и банда Брилки исчезает в конце улицы.

Народ в безмолвии падает на колени. Женщины начинают голосить. Протягивают к Рюрику маленьких детей.

ТОЛПА. Ты наш президент!

Агенты Ежова бросаются в толпу с избирательными урнами собирать урожай подписей. Выкатывают столы с водкой и едой. Рюрик поднимает рюмку.

За всем этим наблюдают Даши и негр. Вдруг Федя тычет пальцем в небо над головой Рюрика.

ФЕДЯ. *Vutin gros butin!*

ДАШИ. Ты о чём, Фёдор? Какая добыча?

Внезапно из глубины пространства за тронем Рюрика раздаётся грозный гул работающих ракетных двигателей. Земля начинает содрогаться под ногами президента и его электората.

Толпа с ужасом и восторгом смотрит не на Рюрика, а куда-то за..., ввысь.

А там, в серой выси, над головой Президента возникает огромное ржавое тело ракеты. Гул двигателей усиливается.

Гвардин бросается и валит Рюрика на пол, прикрывая собой. Через несколько секунд на фоне красивого, багряного от лучей восходящего солнца облака срабатывает датчик самоуничтожения и ракета разлетается на множество ярких разноцветных огней.

Толпа кричит «Ура!».

Майор крестится.

Ничипоренко облегчённо вздыхает, затягивается самокруткой.

Майор закашливается от едкого дыма.

МАЙОР. Ты что такое куришь, прапорщик? Это же гептил какой-то...

Застывает в ужасе от внезапно посетившей его страшной мысли.

... А ну стоять...!

Ничипоренко делает шаг в сторону и бежит от майора.

МАЙОР. Стой, стрелять буду. Под трибунал пойдёшь, тушёнка просроченная.

Майор бежит ловить прапорщика. Рюрик встаёт, отряхивается. Грозно смотрит на команду.

Рюрик встаёт, оправляется.

РЮРИК. Ну, и что это было?

РУДАК. Так это...

СОБАКИН. С точки зрения современной науки...

ЕЖОВ. Уже ведётся расследование...

МАЛЮТИН. Всё под контролем, дорогой това...

ПИОНЕРОВ. Я же говорил! *(бросается на Собакина)* Убийца!

ГВАРДИН. Господа-товарищи, спокойно. Это всего навсего фейерверк в честь нашей общей победы. Проявленный нашим хозяином, креатив, так сказать...

Поворачивается к губернатору.

... Ведь так, товарищ?

Губернатор падает в обморок.

Гвардин выхватывает пистолет и бежит вдогонку за майором.

ГВАРДИН. Майор – твою дивизию! – расстреляю!

Конец второго действия

Действие III. Похищение президента

Сцена 1. Таинственный грот – июль, вечер

Даши и негр Федя подходят к гроту, который скрыт густой растительностью. Даши опускает сумки на землю. Снимает ягдташ полон подбитых по дороге меховых тушек.

ФЕДЯ. Зачем не дал добычу достать.

ДАШИ. Дурачок, это же ракета была. Как её достать.

ФЕДЯ (*указывает пальцем в небо*). Птицу видишь.

ДАШИ. Да. Высоко. Из ружья не достать.

ФЕДЯ. Смотри.

Федя достаёт из-за пояса бумеранг. Кидает его. Через пару секунд к ногам Даши падает подбитая птица.

ФЕДЯ. Видел? Добыча. Не важно что и как далеко. Федя достанет. Ты Белого царя видел?

ДАШИ. Да.

ФЕДЯ. А невеста где?

ДАШИ (*вздыхает*). Не знаю. Что отец скажет!?

Даши приоткрывает густую растительную завесу и путники заходят в грот.

Внутри, в самой глубине грота – алтарь с большой фотографией секретаря обкома Ухвата, украшенной увядшими цветами и травой. Над портретом висит увешанный орденами и медалями его подгоревший пиджак. Над ним – шляпа.

Даши приводит всё в порядок в гроте и вокруг. Зажигает лампаду, приносит в жертву белку. Негр тоже творит молитву, но он молится не на портрет, а на Даши.

ФЕДЯ. Царя брать надо.

ДАШИ. Ты с ума сошёл! Только попробуй.

Федя оглядывает грот.

ФЕДЯ. Место хорошее. Никто не знает?

ДАШИ. Теперь ты знаешь.

ФЕДЯ (*делает зверскую рожу*). Пытать будем. (*хватает мёртвую птицу, приставляет к ней нож*) Где невеста? Говори!

Слышен шум проезжающих вдалеке машин.

ДАШИ. Тише! Слышишь.

ФЕДЯ. Добыча! Сама в руки идёт.

Выбегают из грота.

Сцена 2. Обкомовская дача – июль, вечер

Огромный двухэтажный сруб из брёвен вековых деревьев. Внизу большая зала. В глубине барная стойка. Над ней экран телевизора. Справа лестница, ведущая на антресоль, где расположены гостевые номера. Слева, у стены, четырёх-створчатая высокая Ширмадведевицы с китайским узорами.

Заходят Рудак и Губернатор. Рудак протягивает губернатору конверт с деньгами.

РУДАК. Отличная работа, товарищ.

ГУБЕРНАТОР. За что?

РУДАК. Ну как же... Все аборигены отдали голоса за президента – чудотворца. А со слоном и с фейерверком, это у вас отлично получилось.

ГУБЕРНАТОР. Да я...

РУДАК. Понимаю.

Протягивает ещё одну пачку денег.

ГУБЕРНАТОР. Спасибо, конечно, только это не деньги.

РУДАК. ...?

Губернатор хватает его за руку отводит в сторону.

ГУБЕРНАТОР. Тут такое дело, Авангард Борисович. Вы я вижу человек смышлёный. Если бы не вы с вашими политтехнологиями, собирал бы я сейчас чемоданы в Лефортово.

РУДАК. Это точно...

ГУБЕРНАТОР. Так что я вам вот как благодарен. А посему... Вы о золоте партии слышали?

РУДАК (*настороженно, ожидая провокации*). Продолжайте, товарищ.

ГУБЕРНАТОР. Так оно здесь!

РУДАК (*быстрым глазом окидывает помещение*). Где?

ГУБЕРНАТОР. Не знаю...

РУДАК (*возмущённо*). Вы что, издеваетесь?

ГУБЕРНАТОР. Да не кричите так. Здесь оно, закопано в окрестности дачи. Это же летняя резиденция бывшего первого секретаря Ухватова, царство ему небесное.

РУДАК. А что с ним?

ГУБЕРНАТОР. Погиб при невыясненных обстоятельствах четыре года назад. Зарыл и погиб.

РУДАК. А ты откуда знаешь?

ГУБЕРНАТОР. Так я помощником у императора тогда был.

РУДАК. Погоди, погоди. Кажется я тебя по телеку видел. Пётр Иванович! Точно. Ты всегда одесную от Угробина располагался. Вот куда тебя занесло.

ГУБЕРНАТОР. Не занесло. Я, когда власть поменялась, сам напросился – хе...хе – в добровольную ссылку. Рюрик меня не помнит, и хорошо.

РУДАК (*с сомнением*). И за столько лет ты ничего не нашёл? Не поверю.

ГУБЕРНАТОР. Да в том-то всё и дело. Брилка, подлец, здесь всю землю скупил.

РУДАК. Брилка – это...?

ГУБЕРНАТОР. Местный олигарх. Это его слон был. Он здесь зоопарк планирует устроить. Туристов заманивает.

РУДАК. Молодец! Так это он с братвой за слонем гнался. Это его я благодарить должен.

ГУБЕРНАТОР. Да погоди ты... вы благодарить. Это на его машине сейчас Рюрик едет. Наверняка уговаривает мраморный карьер по дешёвке продать. Уговорит – всё пропало. Строители всю землю перероют и золото найдут. Зуб на холодец.

РУДАК. Но точного места ты не знаешь.

ГУБЕРНАТОР. Нет, карта вместе с Ухватовым сгорела. Знаю только, что это грот какой-то.

РУДАК. Кто-нибудь ещё про грот знает.

ГУБЕРНАТОР. Кроме нас – никто. Кроме Угробина, конечно. Но у него сейчас другие заботы.

Слышны голоса входящих людей.

РУДАК. Всё, Пётр Иванович, тихо. С Брилкой я вопрос решу. Обещаю.

Даши и Федя притаились у входа в дом. Они видят как в дом заходят Рюрик, Ежов, Малютин, Эст, Собакин. Их сопровождает смотритель дачи ФЕРДЫЩЕНКО, он же банщик, он же иностранный шпион. Завидев ядерный чемоданчик в руках Рюрика, алчно тянет к нему руки.

ФЕРДЫЩЕНКО. Позвольте вам помочь, господин президент.

Рюрик отдёргивает руку. Фердыщенко страшно огорчён. Кусает кулаки.

РЮРИК. Ишь чего захотел, чухлома ангарская. Да знаешь ли ты, что это такое?

Банщик вытягивается по стойке смирно.

ФЕРДЫЩЕНКО . Никак нет.

Гвардин внимательно присматривается к нему. Фердыщенко понимает, что только что чуть не выдал себя. Съёживается.

ФЕРДЫЩЕНКО. Я только хотел помочь...

РЮРИК. Помочь... Вон, даме помощи. По твоему болоту да на каблуках не очень-то разбежишься.

Фердыщенко исчезает и появляется с Неврозовой на руках.

НЕВРОЗОВА. Папенька, а вот и я.

РЮРИК (*неожиданно смущается*). Папенька... Хм... хм. Вот и хорошо, девонька.

В засаде Федя толкает Даши.

ФЕДЯ. Вот она, принцесса! Что я говорил.

Даши достаёт из кармана обложку журнала «Форбс».

ДАШИ. Не похожа. Нет, не она.

ФЕДЯ. Так дочка же! Братъ надо.
ДАШИ (*показывает кулак*). Ждём.

В гостиную заходит Гвардин и Брилка. Рюрик отводит Гвардина в сторону.

РЮРИК (*тихо*). Ну что там, Саша...? Она наша?

ГВАРДИН. Наша, Рюрик Феодорыч.

РЮРИК. Как же так? Чемоданчик у меня. И я команду не давал.

ГВАРДИН. Диверсия, товарищ главнокомандующий. Прапорщик Ничипоренко – подлец и провокатор, однозначно. Совершил поджог топливной системы. Слава Богу, программа самоликвидации сработала.

РЮРИК. Поймали.

ГВАРДИН. Ищем. Как в воздухе растворился. Звонили из столицы. Мы правильно сделали, что здесь решили перекантоваться. Сейчас там чёрт знает что творится. МИД на ушах. Ноты как дождь сыпятся. Корреспонденты во все щели лезут. Да что говорить, сами может послушать. (*к Неврозовой*) Товарищ Неврозова, включите, пожалуйста телевизор.

Неврозова включает телевизор.

На экране появляется диктор.

ГОЛОС ДИКТОРА КАНАЛ БиБиСи

«Русские осуществили несанкционированный запуск баллистической ракеты из района Приозёрья» «Сенатор Мак Кейн требует объявить в заморской ядерной державе ядерную угрозу» «Президент континентальной ядерной державы объявляет полную боевую готовность» «Премьер-министр островной ядерной державы собирает свой кабинет из отпусков».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.